

СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ ПРЕСТУПНЫХ БАНКРОТСТВ

Смирнова В.А.

*Смирнова Виктория Александровна – студент, бакалавр,
кафедра международного публичного права, факультет международного права,
Московская государственная юридическая академия (университет) им. О.Е. Кутафина, г. Москва*

Аннотация: в статье анализируется субъектный состав преступлений банкротства в сфере экономики, выявляется необходимость более тщательного рассмотрения роли специальных субъектов отдельных видов экономических преступлений.

Ключевые слова: фиктивное банкротство, преднамеренное банкротство, специальный субъект, арбитражный управляющий, руководитель, трудовая функция, юридические лица.

Банкротство – признанная уполномоченным органом неспособность должника удовлетворить в полной мере требованиям кредиторов по денежным обязательствам. В российской правовой науке институт банкротства преимущественно относят к отрасли предпринимательского права, однако несостоятельность должника подразумевает под собой долгий и сложный процесс, который не только отражается на финансовом состоянии участников хозяйствующего субъекта, но и затрагивает интересы других участников экономического пространства. Процедура банкротства может причинить вред государству, кредиторам и иным хозяйствующим субъектам, особенно важно различать виды «криминальных» банкротств и оценивать, кто может являться инициатором действий, способных поколебать экономическую стабильность общества. В уголовный кодекс Российской Федерации включено несколько статей, посвященных банкротству.

Они не только отличаются друг от друга по объективной стороне и субъектному составу участником, но и тесно соприкасаются с преступлениями против собственности, например, мошенничество или присвоение и растрата [5, 297 – 299].

В Уголовном кодексе прямо затрагивают банкротство ст. 195 «Неправомерные действия при банкротстве», ст. 196 «Преднамеренное банкротство» и ст. 197 «Фиктивное банкротство».

Следует отметить, что субъектом банкротства признаётся всегда специальный субъект [4, 179 – 180], то есть лицо либо являющееся руководителем организации, либо учредителем или участником юридического лица, либо членом, например, совета директоров. Исходя из смысла статьи 65 Гражданского кодекса, не могут быть признаны субъектами данного преступления руководители государственных корпораций, компаний, фонды, казенные предприятия или учреждения, политические партии и религиозные организации в силу того, что такие юридические лица не могут быть признаны несостоятельными (положения ст. 65 ГК РФ).

При этом особое внимание стоит уделить арбитражным управляющим. Данные лица, безусловно, являются специальными субъектами, основной функцией которых является антикризисное управление после назначения решением арбитражного суда. Действия управляющих влекут значительные правовые последствия для широкого круга лиц, ибо основная цель их деятельности – спасти предприятие от банкротства и создать такие условия, чтобы возможно было сохранить субъект хозяйствования на рынке товаров и услуг. Арбитражный управляющий может стать субъектом преступления в сфере банкротства, однако исключение составляет статья 196 – «преднамеренное банкротство». Важно учесть момент совершения преступления. То есть действия, предусмотренные статьей 196, а именно, действия или бездействия, способствовавшие появлению признаков банкротства, не могут стать результатом действий арбитражного управляющего, который выступает в роли специального субъекта уже после появления признаков несостоятельности.

В практике возникает вопрос, что делать, если субъектом неправомерных действий стала группа лиц. Ни в одной из статей о банкротстве нет квалифицирующего признака в виде группы лиц по предварительному сговору. Исходя из смысла Общей части Уголовного кодекса, следует обратить внимание, что согласно ст. 34 ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью общественной опасности каждого из них в совершении преступления. Поэтому, если лицо не являлось субъектом данного преступления, то есть в данном случае не было учредителем или руководителем организации, оно может быть признано субъектом преступления со ссылкой на п.2,3 или 4 ст. 33 УК РФ.

Тот же вопрос касается лиц, формально не являющимися руководителями организаций. Номинальное руководство не будет являться также основанием для освобождения лица от уголовной ответственности в случае совершения им действий, характеризующимися как преступные, согласно ст. 195, 196 и 197. Если виновный фактически допущен к выполнению организационно – распорядительных и административных – хозяйственных функций, этого достаточно для признания его специальным субъектом, уполномоченным на совершение решений по «криминальной» процедуре банкротства. В

конечном итоге, стоит помнить, что согласно ст. 16 ТК РФ трудовые отношения между работником и работодателем возникают на основании фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя. Для вменения уголовной ответственности необходимо доказать лишь объективные признаки выполнения работником трудовой функции.

В статьях о банкротстве законодатель не разграничил понятия учредитель и участник юридического лица. Обратившись к ГК РФ, становится понятно, что учредитель – субъект, указанный в документах при учреждении организации, т.е. юридическое или физическое лицо, являющееся инициаторами решения о создании предприятия. Впоследствии каждый учредитель становится участником, а вот состав участников, т.е. лиц, принимающих участие в организации, может постоянно меняться, и стать учредителями они смогут только после занесения соответствующих изменений в регистрационные документы. Учредителями и участниками могут являться и юридические и физические лица, однако юридические лица не могут быть субъектами уголовной ответственности, а поэтому под субъектами в данном случае стоит понимать только физических лиц всех участников, всегда включающих учредителей.

Особого внимания заслуживает и индивидуальный предприниматель [2, 4190]. Прежде всего, согласно ст. 23 ГК РФ индивидуальный предприниматель вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента регистрации. Однако даже в том случае, когда гражданин нарушил правила требования о регистрации, он не вправе ссылаться на то, что не является предпринимателем. А поэтому суд может применить к таким сделкам правила ГК РФ. В противовес этому выступает Постановление Арбитражного Суда [3]: «Гражданин, занимающийся предпринимательской деятельностью, но не прошедший государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя, не приобретает в связи с занятием этой деятельностью статуса предпринимателя», а поэтому согласно нормам ГК к нему не может быть применена статья уголовного кодекса о нарушении правил процедуры банкротства.

Таким образом, в ходе анализа трех статей, становится очевидным, что список специальных субъектов в зависимости от обстоятельств и особенностей может быть дополнен. К таким субъектам можно отнести и индивидуального предпринимателя, осуществляющего деятельность с нарушением правил регистрации, а также внесен квалифицирующий признак в виде совершения преступления группой лиц по предварительному сговору. В целях усиления ответственности представляется возможным внесение новых субъектов преступления ввиду недопущения пробелов и учета всех возможных обстоятельств дела.

Список литературы

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017). Собрание законодательства Российской Федерации от 17июня 1996 г. № 25 ст. 2954.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с изменениями и дополнениями, вступающими в силу в силу с 01.01.2017 года - собрание законодательства РФ (28.10.2002, № 43, ст. 4190).
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
4. Преднамеренное банкротство: проблемы квалификации и разграничения смежных составов преступлений. Яценко А.С. Вестник Брянского государственного университета. Выпуск № 3, 2015. // С. 179 – 180.
5. Уголовное право Российской Федерации Особенная часть. Учебник. Издание второе исправленное и дополненное под редакцией доктора юридических наук, профессора, Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога и А.И. Чучаева. (Издательство «Инфра-М», Москва, 2008 год) // С. 297 – 299.